

Как муж продал квартиру вместе с женой и малыми детьми

ДРАМА БЕЗ ОКОНЧАНИЯ

Немая сцена

Эта история началась для меня с описания ее героиней такой странной сцены.

— Здравствуйте, я насчет вселения в квартиру, — резко произнес мужчина по другую сторону порога.

— А вы кто? — внутренне похолодев, спросила молодая женщина.

— Хозяин квартиры. А вы?

— А я — бывшая жена владельца квартиры: прописана тут вместе с двоими нашими детьми.

Стоящие напротив друг друга мужчина и женщина застыли в недоумении. Его поразила новость о живущей на купленной им жилплощади семье вчерашнего продавца. Ее ошеломило известие о продаже мужем не только квартиры, но и их самих: ее, Наташи, семилетней дочки Светы и четырехлетнего Алешки...

Новогодние представления

Так уж получается, что вся их семейная «биография» пляшет от новогоднего праздника. Тринадцать лет назад они познакомились на вечерке под нарядной елкой. Саша — добродушный, общительный, веселый. Наташа — негромкая, спокойная, но уж если отпустит словцо, прямо в точку угодит. По закону притяжения противоположностей их сразу потянуло друг к другу. Более старшая по возрасту, девушка поначалу просто жалела смешливого балагура. От него она узнала о проблемах в Сашиной семье: отец пьет, погуливает, мать поколачивает. «Ну, правильно, — рассуждала девушка, — за маской веселости он прячет занозу от нескладной жизни родителей». Почти два года влюбленная парочка гуляла за ручку. Наташа росла в строгой семье педагогов, даже наличие собственной однокомнатной квартиры она не считала поводом для бесшабашной свободы. Сначала ее жизнь была заключена в рамки повседневного маршрута «дом—институт», позже — «работа—дом».

Решению влюбленной пары вступить в брак родители Саши обрадовались безмерно: девочка серьезная, вдумчивая, а их свободолюбивому сыну, чтобы не сбился с верного курса, именно такая и нужна. Да и наличие у избранныцы Александра собственного жилья во многом решало проблему многодетной семьи, где на каждого обитателя «хрущевки» приходилось метра по три площади. Впрочем, о меркантильности чьих-либо намерений молодые пока не задумывались. Просто любили друг друга. Молодой супруг, работающий на комбинате, сразу вручил своей половинке «зарплатную карточку». Первые пять лет совместной жизни прошли безоблачно. Молодую женщину настораживало лишь то, что бог не давал детей — дело к ее тридцати годам, а в хорошо обставленной квартире не звучат детские голоса. А потом пришла радость — будет дочь. Но врачи рекомендовали будущей маме с особой осторожностью относиться к своему и ребенка здоровью: в конце концов, все завершилось экстренным кесаревым сечением. А предшествовало ему тяжелое открытие, которое сделала Наталья: муж начал поглядывать налево. Однажды, сославшись на срочную встречу с приятелем, Александр задержался где-то до поздней ночи. Наташа ждала его на лавочке у подъезда. Проходившая мимо соседка поинтересовалась: что, мол, та на праздник на курантах не пошла?

— У меня от ее слов что-то внутри екнуло, — вспоминает о том вечере Наталья. — Уж не знаю, что меня вело, но, пройдя через толпу, сразу

КОЛАЖ МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

натолкнулась на Сашу. Он стоял в обнимку с девушкой. Как вернулась домой, не помню. А наутро были цветы, уверения в вечной любви, обещания стать самым лучшим отцом. Саша всегда, как набедокурит, букет преподносит.

После очередного новогоднего праздника, когда Наталья не смогла из-за болезни крохи пойти на вечеринку, в их доме произошло первое экономическое отчуждение. Сославшись на необходимость покупки компьютера, Александр «экспроприровал» свою карточку. Впрочем, супруга и не считала себя вправе требовать иного: она-то в декретном отпуске, значит, бюджета не пополняет.

Между тем, она стала замечать, что ручки расходов мужа ей не всегда понятны, как, впрочем, и некоторые его необъяснимые отлучки. Особенно по ночам — то у друга засидится, то «в ментовку угодит».

У нас будет ребенок!

Пять лет назад перед самым новым годом Наташа поняла, что ждет второго ребенка. Она всегда мечтала о сыне. Но муж воспринял эту новость более чем холодно: настаивал на прерывании беременности. А она не послушалась.

— Уж не знаю, как я выходила эту беременность. А он в это время чего только не вытворял! — вспоминает тот тяжелый период женщина. — Даже в роддом я ушла одна.

С появлением сына семейству стало совсем тесно в однокомнатной Наташиной квартирке. Но это дважды маму уже не пугало: они решили через «Ключ» взять жилье побольше. Саша на комбинате неплохо зарабатывает, она, хоть и в декрете, может внести вклад в общую «трехкомнатку» в виде своего жилья. Окрыленная женщина с двумя малышами на руках бегала в будущую должностную квартиру клеить обои, красить пол. В этой суете даже не задумывалась о бумажной казуистике. Ризлтер, нашедший супружеской чете новое жилье, взялся и за продажу прежней квартиры. Наташа где-то что-то подписывала, вовсе не обращая внимания ни на несоответствующие сроки, ни на «особые условия» договоров. Доверчивая супруга все время произносила слово «мы», между тем как супруг все чаще повторял слово «я». В общем, новая квартира оказалась полностью оформленной на Александра.

— Мы прописались в ней вчетвером, — горько усмехается Наташа. — И вот, представляете, сегодня в связи с этой квартирой моя фамилия не фигурирует нигде. Теперь во время судов мне приходится доказывать, что я тут не сбоку припека.

Однако не будем забегать вперед, ведь, согласно хронологии повествования, на горизонте забрезжил оче-

редной новый год, который принес в семейство дополнительные проблемы.

А вот и «сюрприз»!

Первые после декретного отпуска две тысячи Наташиной зарплаты положили не только конец унизительным «червонцам» от мужа, но вовсе прекратили его денежную поддержку семье. К этому времени «разбеги» супругов почти вошли в традицию. Но именно в том январе Наташа поняла: этот человек от нее уходит навсегда. И ведь не только от нее, а еще от Светланы, которой скоро идти в первый класс, от очаровательного Алешки, который только и ищет случая забраться на «папины ручки».

— Было так обидно. Я ведь доверила Саше и себя, и детей. Да по сути, собственноручно все имущество на него подписала. А ведь еще в течение полугода могла все повернуть вспять. Но мне хотелось вернуть семью, отца детям, — «кусает локти» задним числом Наташа.

Женщина во всем корила себя: закрутилась между работой, детьми и домом, мужу уделяла недостаточно внимания... Ее супруг, между тем, стал уже открыто ходить к другой женщине да еще иногда прихваты-

вать туда свою дочку. Даже найди дополнительный источник дохода, денег в семью он больше не давал. На этот раз, по его словам, копил на машину. О приобретении супругом иномарки Наталья узнала лишь спустя время, как и то, что тот осмотрительно оформил машину на свою родственницу.

А дальше события для пока еще супругов стали развиваться и вовсе непредсказуемым образом. Точнее, непредсказуемым они были большей частью для Натальи. Ответом на ходатайство жены об алиментах стало досрочное погашение кредита за квартиру и полное оформление Александром квартиры на себя.

Вышел папа погулять...

Очередной новогодний праздник принес в дом Натальи уродливый сюрприз: Александр неожиданно вселился в одну из комнат вместе с новой «женой» и ее ребенком. В то время как Наташа лежала с сынишкой в больнице, незваная гостья расставляла по кухонным шкафчикам свою посуду, забивала продуктами холодильник. А малые дети никак не могли взять в толк, почему к папе нельзя подходить, когда захочется, что не надо стучаться в ванную, когда «папа с тетей» принимают душ.

— Этот кошмар продолжался пять месяцев, — вспоминает Наташа. — По большому счету, страдали все. Это даже представить трудно: две, по сути, соперницы в одной крохотной кухне. Промолчать было трудно обем. Дочка сразу замкнулась, а сынишка продолжал носиться за отцом хвостиком. Эту ситуацию иным словом, как полный дурдом, и не определишь.

Наташе надо было срочно находить выход из противостественной ситуации. До глубины души оскорбленная экс-супруга обежала десятки инстанций, только и успевая брать кредиты на оплату услуг адвокатов. Один процесс в суде спорился, другой, едва начавшись, тоже зависал. Она почему-то была уверена: правда восторжествует, никто не посмеет тронуть квартиру, где прописаны еще три живые души и куда она вложила деньги за собственное жилье.

— У меня уже нет ни времени, ни сил задумываться о причинах произошедшего: судебная и бумажная кутерьма закрутила так, что себя едва помню, — в отчаянии признается молодая женщина.

С мая, когда отцу ее детей какими-то неизвестными путями удалось продать квартиру, Наталья не знает ни сна, ни покоя: ведь она может вместе с детьми остаться на улице.

Наверное, эта история по степени дикости может показаться неправдоподобной. Хотелось бы, конечно, услышать и мнение самого Александра. Но, к сожалению, на оставленный его родственникам телефон редакции он не реагирует. Хотя к чему теперь это? Поступки экс-мужа и экс-отца говорят за него больше, чем красивые слова, произносимые в таких случаях в оправдание.

Головную боль приобрел и новоиспеченный хозяин спорного жилья. «В шоколаде» нынче только Александр: на вырученные с продажи «своего жилья» деньги он купил двухкомнатную квартиру, сделал там добротный ремонт, катается на иномарке... Благо, и Наташа сегодня не одна: ей встретился человек, который готов разделить ее невзгоды. По утрам, когда Наташа уже на работе, он успевает отводить первоклассницу Светланку в школу, Алешку — в садик. Дай бог, чтобы им всем хватило терпения.

ТАТЬЯНА АРСЕЕВА.